

ЖИВОЙ ГЕРОЙ

Дмитрий Бакуров, один из немногих оставшихся алтайских Героев Советского Союза, живёт в Новосибирске, но связи с малой родиной не теряет, навещая в Каменная-Оби, Каменский, Усть-Пристанский и Панкрушихинский районы, где когда-то жил.

Зелёная пуговица

Мальчишкой и подростком Дима Бакуров мечтал служить моряком, даже выучился заливчато плясать «Яблочко». Потом хотел стать лётчиком.

Перед самой войной на побывку пришёл земляк, принимавший участие в событиях на Халхин-Голе. Он подарил Диме пуговицу с шинели. Она была совсем не блестящей, как представлялось алтайскому пареньку, а зелёной, блёклой. Школьник догадался, что, значит, большая война будет уже скоро. Да это особо и не скрывалось: газеты и радио твердили о том, что если будет война, то только победоносная. И непременно — на чужой территории.

Тем временем учащихся старших классов школ спешно обучали стрельбе из мелкокалиберной винтовки, а также азам противохимической и санитарной подготовки, добивались сдачи норм ГТО.

Однако ни моряком, ни лётчиком Дмитрию Бакурову не довелось быть. Судьба и военное командование распорядились так, что он четверть века, в том числе и почти четыре фронтовых года, отдал артиллерии и ракетным войскам. Одним словом, сполна познал, что такое зелёная пуговица на мундире.

Школу-десятилетку Дима окончил накануне начала войны. Успел поработать в Панкрушихе и Усть-Пристане, рвался на фронт, но его всё не брали из-за возраста. Пришлось «потерять» метрическую запись о рожде-

нии. С тех пор у него путаница в документах и две даты рождения — 7 ноября 1923 года и 7 февраля 1922 года.

Днепровский приступ

В самый канун нового, 1942 года, после окончания Томского артиллерийского училища, стал младшим лейтенантом. Прошёл фронтовыми дорогами пол-России, а потом ещё и пол-Европы.

25 сентября 1943 года батарея 19-летнего капитана Бакурова сразу после форсирования Днепра уничтожила до двухсот фашистов, семь пулёмётных точек, четыре танка, несколько миномётов и орудий. Недели через три бежит к нему почтальон, размахивает газетой, и кричит: «Комбат, ты герой!» Тот — ему: «Да какой же я герой?!» Оказалось, что в той газете опубликован указ Президиума Верховного Совета о присвоении капитану Бакурову звания Героя Советского Союза.

Но награду Дмитрий Алексеевич получил только в 1944 году — как раз на Новый год. К тому времени дивизия вышла к государственной границе страны 1939 года, и 47 её воинам были вручены медаль героя, грамота и орден Ленина.

Командир полковой батареи 76-миллиметровых пушек так и тягал тяжёлые орудия до конца войны вместе с почти сотней своих бойцов и 60 лошадьми. Однако случалось, что пушки проваливались в сугробах, а лошади и люди выбивались из сил. Но отставать от части никак нельзя — можно и под трибунал попасть. И вновь выручала солдатская выдумка — орудия двигались на самодельных лыжах-санях. Их для передвижения пушек по глубокому снегу придумали пятеро артиллеристов батареи. За это новшество комбат представил солдат к наградам.

Ещё сложнее было преодолевать болота и реки. Здесь также надежда была на смекалку бойцов, да ловкость сапёров.

Чубчик золотой

Фронтовые тяготы без разбору доставались и героям, и негероям.

Случалось, вши заедали бойцов. Одежду-то — ватные брюки, гимнастёрку, шубу или фуфайку, иногда не снимали месяцами. Сибиряк Бакуров очень скучал по бане, но такой праздник бывал редко. Вроде выведут бойцы насекомых, а как вновь облачатся в полушубок, надоедают вши. Противоядие научили партизаны: «Товарищ капитан, прикажи солдатам так гонять лошадей, чтоб они в пене были». Артиллеристы немедленно выпол-

нили приказ. Потом накинута на горячих лошадех вывернутые полшубки, и глазам не верят: вши градом падают в снег.

Когда освобождали советские сёла, жители, случалось, обнимали и целовали солдат. Всё бы ничего, но тем самым они разносили разные болезни.

После окончания Курской битвы, когда в начале 1943 года войска Воронежского и Брянского фронтов окружили 11 фашистских дивизий под Касторным, Дмитрия Бакурова свалил сыпной тиф. Совсем дошёл, как-то проснулся в мертвецкой, но сумел дать понять похоронной команде, что ещё жив. Перевели в армейский госпиталь, вылечили. Вернулся в часть, череп лысый, волосы не растут. Его подчинённые, а среди них было немало тех, кто годился комбату в отцы, посоветовали: «Ты, сынок, брей голову, иначе без причёски останешься». Так он и сделал, поныне чуб вон как вьётся.

Четыре парада

День Победы Дмитрий Бакуров встретил в предместьях Праги. Её освобождали две советские танковые армии. После того, как бои затихли, группа офицеров-артиллеристов решила съездить в столицу Чехословакии. Но капитана Бакурова срочно вызвали в штаб дивизии. Поступил приказ: «Поедешь на парад победы в Москву».

А у него даже чемодана нет — трофеи Бакуров принципиально не брал. И домой родственникам посылки не отправлял. Когда после войны приехал к матери, та намекнула, что соседям посылки присылали. А сын ответил так: «Мама, если бы я тебе прислал посылку, меня бы убило». Больше об этом разговоров дома не было. А вот офицерский аттестат — 500 рублей — он регулярно перечислял матери. Всё остальное направлял в фонд обороны.

И всё же чемодан старшина ему нашёл — старый, деревянный, закрывающийся палкой. Но коллеги-офицеры его засмеяли — с таким в Москву нельзя ехать. Нашли фибровый, изготовленный из гибких, прочных листов прессованной и пропитанной специальным составом бумажной массы.

Когда Бакуров прибыл в Москву, каждому участнику парада победы выдали посылку из США. В ней было письмо, написанное по-русски бывшим соотечественником с патриотическими словами, о том, что американцы готовы России помочь в войне, гордятся советскими воинами, которые воюют с фашизмом. Дмитрий Алексеевич поныне жалеет, что не сохранил это письмо.

В день проведения памятного парада победы шёл проливной дождь. Для москвичей даже отменили демонстрацию. А участники парада, построенные «коробками»: 20 на 10 человек, промокли до нитки, но вынесли на всю жизнь незабываемые впечатления.

Впрочем, Дмитрий Алексеевич — участник четырёх парадов на Красной площади в Москве. А в 2003 году в числе сорока ветеранов войны был приглашён на приём к президенту России.

«Знай наших, мы — из Сибири!»

После окончания войны Дмитрий Бакуров ещё два десятилетия служил в армии. Довелось побывать и в Берлине — несколько лет проходил службу в штабе артиллерии Группы советских войск в Германской Демократической Республике. Его однокурсники по выпуску Томского училища побывали у рейхстага в мае 1945-го, и написали: «Знай наших, мы — из Сибири!»

После увольнения из армии, Дмитрий Алексеевич вот уже более сорока лет активно занимается военно-патриотической работой. Как фронтовику, несколько лет назад, ему выдали автомобиль «Оку». И ветеран — сам за рулём — ездит на машине не только на дачу под Новосибирском, но и на Алтай, в Томск, по городам и весям. Он сохранил остроту ума, с ним интересно и школьникам, и его ровесникам.

Дмитрий Алексеевич по праву считает себя не только новосибирцем, но и нашим земляком. И не только потому что часто бывает на малой родине.

В начале 1990-х годов он даже на несколько лет возвращался на Алтай. Отдал старшему сыну «Волгу», младшему — дачу, а сам подался из Новосибирска на родину, в село Новоярки Каменского района, где когда-то родился. Купил домик с 15-ю сотками земли. Его даже приняли членом колхоза, а жену — врачом. Развели поросят, гусей, курочек, колхоз обеспечивал живность кормом. Так Бакуровы прожили в Новоярках три лета. А как только выпадал снег, они уезжали в Новосибирск, и до ранней весны жили в городе.

Или такой вот пример. Наш земляк, директор фитоцентра «Алфит» Сергей Корепанов, который годится ему если не во внуки, то в сыновья, много лет дружит с семьёй Дмитрия Алексеевича. Однажды Корепанов предложил Бакурову съездить в Усть-Пристанский район, где когда-то тот и другой жили. Фронтовик сразу же согласился, и, несмотря на утомительную дорогу, провёл многочисленные встречи.

Весной 2009 года мне довелось быть рядом с Дмитрием Алексеевичем два дня в Барнауле и Камне-на-Оби. И не уставал удивляться тому, что Герой Советского Союза не только интересен самым разным людям, от губернатора до трудного подростка, но и сам интересуется буквально всем.

У него много наград, регалий, званий, но это мало его занимает: в трёх районах края установлены бюсты, в двух выстроены улицы его имени, в музеях — портреты и экспонаты героя. Но ему интересно быть не около бюстов и вывесок, не сидеть в президиумах, а общаться с самыми разными людьми и быть рядом с ними.

АЛТАЙСКИЙ ШТИРЛИЦ

Алексей Мороз, ветеран войны из Алейска, был советским резидентом в польской армии под именем Алексиса Мороза. Об этом периоде своей биографии он молчал почти 60 лет.

Как в русских сказках

Ситуация — как в русских сказках, где повествование, как правило, заканчивается свадьбой: «И жили они долго и счастливо», «И я там был, мёд-пиво пил». С одной только разницей: события, о которых пойдёт речь, происходили в основном до реальной свадьбы. Хотя, конечно, была и свадьба...

Но и спустя десятилетия после окончания войны, он всего не рассказывал о своей военной судьбе. Даже близким людям. Как председатель городского совета ветеранов войны, Алексей Георгиевич